

Но человек всегда жаден. Только что он радовался, что Чжу Юй выживет, и молился, чтобы Небо оставило ему хоть одну нить надежды. А теперь, узнав, что он не умрет, он надеялся, что и ребенок будет в безопасности. Поэтому Ань Шаохуа сказал Цинь Чжуну и лекарю Юаню:

— Лечите его, обязательно вылечите Чжу Юя. А что касается ребенка, пусть будет как решит Небо. Если ребенок Чжу Юя не выживет, независимо от того, кто узнает об этом, я беру всю ответственность на себя.

Выйдя за дверь, Ань Шаохуа медленно выдохнул.

Если Чжу Юй останется в живых, у императора не будет причин заключать под стражу Инь Юня. Пока Инь Юнь жив, резиденция князя Му будет на стороне второго принца. У второго принца появится больше шансов.

Группа не могла долго оставаться на почтовой станции, поэтому отправилась в усадьбу резиденции князя Му у подножия гор Юнью.

Несколько дней спустя.

Редкий солнечный день, но с утра птицы щебетали так громко, что мозг буквально болел. Гу Мо от природы отличался чутким сном, и одной из радостей после переселения сюда было то, что он избавился от всех шумов и светового загрязнения, и каждую ночь мог хорошо спать.

Но после того как Гу Фэн попал в опасность, Гу Мо сначала всю ночь скакал, а затем сидел у его постели, не решаясь заснуть. Теперь, хотя он был измотан до предела, малейший звук заставлял его тело напрягаться раньше, чем успевал среагировать мозг.

Открыв глаза, он сначала посмотрел на Гу Фэна, осмотрев его с головы до ног. Всё в порядке, цел и невредим. Гу Фэн отдыхал несколько дней, Цинь Чжун и лекарь Юань ежедневно заботились о нем, а резиденция князя Му была богатой, поэтому всего за несколько дней цвет лица Гу Фэна улучшился, он уже не был таким бледным, и на губах появился легкий румянец.

После короткого отдыха Гу Мо почувствовал головокружение и сухость в глазах, а горло будто горело. Умывшись уже остывшей водой, он почувствовал себя бодрее. Позвав слуг, он попросил горячей воды и начал мыть Гу Фэна.

Гу Фэн был красив, и каждый раз, когда Гу Мо смотрел на него, он чувствовал себя особенно умиротворенно. В прошлой жизни Гу Мо имел некоторые связи с миром шоу-бизнеса и знал, что многие звезды, сделавшие карьеру на внешности, очень зависели от углов съемки. Некоторые снимались в тысячах эпизодов сериалов, которые можно было смотреть месяцами, но из раза в раз использовали одни и те же два-три угла и выражения. Без звука невозможно было понять, что происходит. Если бы Гу Фэн переселился в тот мир, он бы стал знаменитым в мгновение ока.

— Эр Мо, спой мне что-нибудь. Мне скучно лежать целыми днями. — Гу Фэн смотрел на Гу Мо, и в его глазах невольно появлялась улыбка.

— Отстань! Кто хочет тебя обслуживать, пусть и поёт! Вечно ты со своими причудами. — Гу Мо говорил резко, но руки его двигались мягко.

Гу Фэн молчал, только смотрел на него и улыбался.

Гу Мо посмотрел на него сердито, но тот продолжал улыбаться, и Гу Мо не смог сдержать

улыбку.

— Лицо, как цветок лотоса, брови, как далёкие горы, глаза, как ядра абрикоса, полны очарования, нос высокий, гармонирует с маленьким алым ртом, зубы, как нефрит, губы, как киноварь, не тонкие и не толстые. — Гу Мо, подпевая словам, делал вид, что трогает Гу Фэна, медленно и нежно вытирая его лицо, словно настоящий распутник, но пел он женским голосом.

Вытерев лицо, он начал вытирать руки. Руки Гу Фэна были красивыми, и Гу Мо думал, что если бы он был фанатом внешности и рук, то точно стал бы поклонником Гу Фэна. К сожалению, он не был таким.

— Её рукава немного узки, она поправила макияж, подняла руку, слегка напряглась, и рукав чуть приподнялся. Кап-кап-кап, показались десять пальцев, тонких, как побеги бамбука, а запястья — белые, как корень лотоса. У неё были умелые руки, эта красивая девушка, рождённая искусной матерью.

Но этот красавец был слишком жесток к себе. Его руки были покрыты мозолями, рана на ладони не была ровной, хотя уже не кровоточила, но всё еще была опухшей, а бинты были слишком туго затянуты, оставляя полосы на коже. Больно было даже смотреть. Перевязав ему руки, он взял кунжутное масло и тщательно натер им неповрежденные участки рук Гу Фэна.

Это масло Гу Мо попросил на кухне. В прошлой жизни, когда он работал в старых районах, воздух там был сухим, а вода — щелочной. После одного использования на чашках оставался твердый налет. Все страдали, у кого-то губы трескались, у кого-то была аллергия на коже, и каждый раз это было мучением. Однажды один из местных жителей принес им блюдо с кунжутным маслом, сказав, что оно лучше дорогих косметических средств для рук и лица. Попробовав, они обнаружили, что оно действительно помогает. С тех пор Гу Мо запомнил это.

Закончив с руками, он осторожно приподнял одеяло, чтобы перевязать раны на спине. С самого утра рука Гу Фэна не давала ему покоя. Безымянный палец правой руки время от времени пульсировал болью. Он крепко сжал руки, несколько раз сжал и разжал их, готовясь продолжить лечение.

Свет за окном внезапно померк, и Гу Мо снова накрыл Гу Фэна одеялом, встал и вышел в соседнюю комнату. Возможно, из-за долгого сидения, он слегка прихрамывал. Открыв окно, он увидел, что утром было ясно, но через некоторое время облака закрыли небо. Ветер задувал сильными порывами, проникая через щели в окне. Неудивительно, что с утра ноги болели, и руки не слушались. Он думал, что в такую хорошую погоду не должно быть боли, но вот она подкралась.

Оглянувшись на Гу Фэна, он подумал о том, что сообщение, которое Чжу Юй отправил ценой своей жизни, должно было уже дойти до второго принца. Если он получил его, то, по логике, должен был приехать через день-два. С вчерашнего вечера Гу Фэн то и дело смотрел на дверь. Сам он был упрям, но Гу Мо знал, что он ждал второго принца.

Гу Мо в этой и прошлой жизни никогда не испытывал таких чувств, как Гу Фэн, но он видел много людей, живших и умиравших ради любви, поэтому не знал, была ли встреча Гу Фэна со вторым принцем его удачей или проклятием.

Раны на спине Гу Фэна были ужасны. Сняв бинты, можно было увидеть, как меч прошел от правой лопатки до левого бока, разорвав кожу и плоть, обнажив глубокие красные раны. Три раза в день перевязки были для Гу Мо настоящей пыткой. Видя, как Гу Фэн, стиснув зубы,

терпит боль, его тело напряжено и дрожит, Гу Мо чувствовал, как его собственные зубы скрипели.

— Эр Мо плачет? — Гу Фэн лежал лицом вниз и не видел, но слышал.

— Отстань! — Гу Мо плакал, это был не первый раз. Когда он держал ребенка, а Чжу Юй и лекарь Юань обрабатывали раны Гу Фэна, он украдкой смахнул слезу. Гу Мо никогда не понимал древних, которые ради доказательства своей невинности или ради благодарности императору готовы были умереть. Он не был эгоистом, в детстве, изучая оперу, он часто слышал о тех, кто ради страны и народа шел на смерть, но ему это всегда казалось нереальным. Те, кто ради других, ради великой цели, ради всего мира готовы были умереть, вызывали у него уважение, но одновременно казались далекими, как божества, и даже самые преданные последователи чувствовали, что они находятся высоко в облаках, недоступные и загадочные.

Авторская ремарка:

Эпизод, где Ань Шаохуа пытается «завести машину», я, вероятно, написал слишком завуалированно, и мой друг даже не понял.

Вы поняли?

Относительно того, как в древности (особенно в Мин, так как, хотя эта история вымышленная, я все же опирался на систему управления династии Мин) наказывали членов императорской семьи, я немного изучил, но не нашел четкого ответа. Я хочу сказать, что заключение Инь Юня под стражу не прошло никаких юридических процедур. Это было исключительно решение императора. Конечно, в древности так и было — всё решал император. Но это же роман, поэтому всё должно быть не по правилам, чтобы герой Ань Шаохуа смог обнаружить проблему.

Верховный суд был эквивалентом современного Верховного суда, занимался рассмотрением уголовных дел, его глава назывался главным судьей и входил в число девяти высших чиновников. Во времена Цинь и Хань он назывался Тинвэй, в Северной Ци — Верховный суд, и так продолжалось в последующих династиях. В периоды Мин и Цин он вместе с Палатой наказаний и Главным надзорным приказом назывался «Три судебных органа».

Приказ по делам императорского клана был учреждением, управлявшим делами императорской семьи в периоды Мин и Цин. Он вел учет членов императорского клана, своевременно составлял императорские генеалогии, записывал имена, титулы, наследственные звания, даты рождения и смерти, браки, посмертные имена и места захоронения членов клана. Все просьбы императорского клана передавались через него императору, он также занимался поиском талантов, записывал преступления и ошибки. В его обязанности входила обработка документов, управление внутренними делами клана, ведение желтых и красных книг, заключение под стражу преступников и образование молодых членов клана.

Шесть дней подряд обновлений, чувствую, что тело истощено. Завтра отдохну, продолжу послезавтра.

<http://bllate.org/book/16674/1529575>